

Бай Чжи и Цзы Ян по очереди вошли в апартаменты третьей мисс. Ли Вэй Ян не обратила внимание на Цзы Янь и обратилась только к Бай Чжи: «Тебе не показалось, что наказание было слишком суровым?»

Бай Чжи немного подумала и ответила: «У каждого дома есть свои правила. Мисс поступила так, как посчитала нужным».

«Вы обе прибыли со мной в поместье Ли из Пин Ченга. Ваши старания прославляют меня, ваши ошибки меня позорят. Находясь рядом со мной, помимо упорного служения, вы также должны быть верными мне. Если вы не можете сделать эти две простые вещи, то я отправлю вас обратно в Пин Ченг», - улыбнулась Ли Вэй Ян.

«Да, мисс», - незамедлительно ответила Бай Чжи.

«Мисс, ваша служанка будет Вам верна», - вслед за ней последовал тихий ответ Цзы Янь.

Ли Вэй Ян лишь вздохнула про себя. Она не хотела, чтобы в голове Цзы Янь гуляли посторонние мысли, поэтому специально воспользовалась проступком старшей служанки Лю, чтобы напомнить девушке, кто ее госпожа. Сейчас было непонятно, прониклась ли Цзы Янь.

Три дня спустя

Утро

Цзы Янь принесла завтрак в спальню третьей мисс и поставила поднос на стол.

Пока служанка раскладывала приборы, Ли Вэй Ян незаметно разглядывала ее со стороны.

Цзы Ян обладала красивой внешностью; чистые миндалевидные глаза, нежное, подобно лотосу, лицо с легким румянцем. Тонкая талия и покатые плечи, ее привлекательная фигура была облачена в платье из бледно-красного шелка. Будь Ли Вэй Ян наивной тринадцатилетней девочкой, то она ничего бы не заметила. Но в прошлой жизни ей уже исполнилось больше тридцать лет, поэтому, лишь мимолетно взглянув на Цзы Янь, она сразу поняла, что та уже переступила ту тонкую черту, что отделяет девушку от женщины. Спокойно глядя на служанку, она легко произнесла: «Очень красивое платье».

«Разве не юная мисс подарила служанке этот прекрасный шелк, который Вам не понравился? Ваша служанка надела это платье специально для Вас», - рассмеялась Цзы Янь.

Увидев выражение лица Ли Вэй Ян, она добавила: «Юная мисс сказала, что этот цвет мне идет. Похоже, что Вы оказались правы».

Это платье Цзы Янь пошила специально на Новый Год, однако она надела его уже сейчас! Зрачки Бай Чжи слегка сузились. Служанка боялась взглянуть в лицо Ли Вэй Ян. Их юная мисс не была слабым или нерешительным человеком, которого можно легко запугать; наоборот, в свои тринадцать лет, она была необыкновенно умна и проницательна, осторожна и хитра. Она сразу заметила небольшую перемену в Цзы Янь, но ничего не сказала по этому поводу, давая

ей шанс объяснить все самой. Увы, эта девушка оказалась слишком глупой, чтобы понять это!

Ли Вэй Ян едва коснулась ложкой чаши с едой, как услышала шепот Цзы Янь: «Юная мисс, вчера днем, молодой мастер отправил красный коралловый бонсай специально для Вас. Взгляните...»

«Неужели?»,- посмотрела она на служанку, умышленно не сказав больше.

Цзы Янь слегка заволновалась, но никак не показала своего волнения и осторожно продолжила: «Молодой мастер отправил нефритовый кулон первой мисс, в ответ она прислала ему «четыре сокровища кабинета» (1). Четвертая мисс получила пару шпилек Фанху и отдалась стопкой древних книг. Пятой мисс подарили зеленую нефритовую шкатулку с косметикой, она...»

«Да, все сестры тоже отправили ему подарки, однако мне нечем ему ответить. У них есть деньги, чтобы отдариться золотом и нефритом, но я бедна (2)».

Ли Вэй Ян выглядела несколько смущенно.

Она не раскидывала деньги налево и направо, как это делала первая сестра, и ее мать не могла помогать ей материально, как другим юным мисс. Сейчас девушка полагалась лишь на ежемесячные пособия и денежные вознаграждения от Лао Фурен. Но, помимо текущих расходов, ей также нужно было поощрять слуг. Поэтому она не могла позволить себе быть расточительной. Начав этот разговор, Цзы Янь лишь хотела найти возможность вновь увидеть молодого мастера, но она не подумала о том, что третья мисс не может отправить достойный подарок в ответ. Сердце девушки дрогнуло.

Бессознательно Бай Чжи затаила дыхание; ее взгляд прыгал по лицам подруги и госпожи. Не выдержав напряжения, она быстро опустила голову, делая вид, будто ничего не слышала.

Мо Чжу, которая раскладывала еду на столе, рассмеялась.

«Юная мисс, молодой мастер не нуждается в золоте или нефрите. Здесь идет речь о Вашем отношении к нему, поэтому Вы можете отдариться кисетом (3) или парой удобных туфель».

Отправить в качестве подарка кисет или пару туфель своему старшему брату будет совсем не трудной задачей. Подарок может быть небольшим, главное, чтобы он передавал всю глубину ее чувств. Ли Вэй Ян кивнула и похвалила служанку: «Все верно. Однако это потребует много усилий. Времени осталось совсем мало. Если затянуть с приготовлениями, то может оказаться, что уже слишком поздно».

Чтобы Ли Вэй Ян не передумала, Цзы Янь поспешно сказала: «Юная мисс, если Вы будете долго сидеть за вышивкой, то испортите зрение. Вы не обязаны делать это собственноручно. Ваша служанка будет работать день и ночь, и успеет сделать кисет для молодого мастера вовремя».

Пристальный взгляд Ли Вэй Ян упал на служанку, но затем на лице девушки засияла улыбка: «Цзы Янь, ты знаешь, как облегчить мою ношу».

Та, не услышав никаких возражений от госпожи, не смогла сдержать улыбки. Цзы Янь беспокоилась о том, что уже не сможет рассказать о своих чувствах молодому мастеру, но теперь у нее появилась отличная возможность это сделать!

После того, как Цзы Янь ушла, Ли Вэй Ян отложила палочки для еды в сторону.

Мо Чжу поднесла ей чашку чая и мягко сказала: «Юная мисс, не сердитесь...»

Ли Вэй Ян рассердилась так, что с силой хлопнула чашкой по столу, расплескав весь чай.

«Эта девчонка считает, что я совсем слепая?!», - холодно сказала она.

Бай Чжи онемела от страха.

«Она еще слишком юна и нетерпелива. Вы уже предупредили ее вчера, но она не придавала этому значения», - обратилась к госпоже Мо Чжу.

Ли Вэй Ян тяжело вздохнула.

Она сделала все возможное, дав Цзы Янь целых два шанса все исправить. Жаль, но эта девчонка думает только о том, как бы повыше взобраться на дерево, не думая о трудностях своей госпожи! Если бы у нее была хоть какая-то совесть, то она бы не стала связываться с первым мастером!

В течение долгого периода времени Ли Вэй Ян молчала, глубоко о чем-то задумавшись. Бай Чжи, которая была уже не в силах выдерживать давящую тишину, сказала: «Возможно, что Цзы Янь ввели в заблуждение».

Ли Вэй Янь сфокусировала на ней взгляд и медленно произнесла: «Ввели в заблуждение?»

Неужели Цзы Янь никогда не думала о том, что если бы она не представляла для Ли Мин Фена какую-то пользу, он обратил бы внимание на нее, служанку своей сестры?!

Ли Вэй Ян помрачнела еще больше. Ее лицо приобрело жесткое выражение.

Немного подумав, Мо Чжу аккуратно спросила: «Юная мисс, что Вы планируете делать?»

Ли Вэй Ян выдохнула. Постепенно ее лицо начало расслабляться.

«Установите за ней слежку. Я хочу, чтобы вы сообщали мне о каждом ее шаге!»

«Слушаюсь, мисс», - почтительно поклонилась служанка.

Бай Чжи украдкой вытирала слезы. Увидев это, Ли Вэй Ян тихо вздохнула: «Бай Чжи, я знаю, что вы были вместе с раннего детства и близки друг к другу как родные сестры».

Служанка протерла слезящиеся глаза. Что-то изменилось в ней, появилась некая твердость и непоколебимость.

«Юная мисс хороша для всех своих слуг. Совершая подобные вещи, Цзы Янь лишь показывают свою неблагодарность. Ваша служанка понимает всю серьезность ситуации. Юная мисс, пожалуйста, не беспокойтесь об этом».

Ли Вэй Ян на мгновение сделала паузу, затем медленно сказала: «Кажется, что старший брат делает это для первой сестры».

Она выглянула в окно. В саду на сливе одиноко расцвечал белый цветок. Девушка снова вздохнула.

«Веди себя как обычно. Очень скоро мы узнаем, что они задумали».

«Слушаюсь», - поклонилась Бай Чжи.

Ли Вэй Ян продолжила свой завтрак, попутно размышляя обо всем, что случилось. Итак, высокомерный Ли Мин Фэн спустился с небес, соизволив заинтересоваться простой служанкой. Неужели он хочет использовать Цзы Янь, чтобы разобраться с нерадивой младшей сестрой? Ли Мин Фэн никогда не был дураком, так что он не допустит тех же ошибок, что и в случае с Хуа Мэй. Что он задумал?

1) Четыре главных элемента письменности в древнем Китае иногда называют «четырьмя сокровищами кабинета». Речь идет не о стилистических аспектах того, как нужно наносить тушь на бумагу, т. е. не об искусстве каллиграфии, а о том, что скорее можно назвать орудиями труда каллиграфа: палочке для туши, чернильном камне, кисти и бумаге. Эти четыре инструмента для письменности использовались всеми, кто стремился к образованию в древнем Китае.

<http://www.chinahighlights.ru/culture/four-treasures-of-the-study.htm>

2) Стесняться отсутствия денег в кармане. Эвфемизм слов «быть бедным»;

3) Кисёт - небольшой мешочек для хранения вещей, затягиваемый шнурком. Часто в кисете хранят табак.

Ян Цзы собиралась сшить Ли Мин Фэну «roush», что также переводится как сумка, кошелек, мешочек. Остановилась на кисете, как на наиболее приемлемом варианте.

А девушка созрела. (с)

<http://tl.rulate.ru/book/4556/119384>